

А. А. ЧУБУР

К вопросу о реконструкции палеолитического жилища в Быках

В статье дается научная реконструкция углубленного в землю жилища палеолитического поселения Быки 1 (Россия, Курская область, р. Сейм, 17640–16600 лет тому назад). Это жилище имело центральный очаг и два входа – один в перекрытии, другой – в виде углубленного лаза. Перекрытие опиралось на столбовую конструкцию и на края котлована. Во входной зоне была установлена наковальня из кости мамонта. Над входами висели черепа носорога и бизона, над очагом – череп мамонта. Проводятся этнографические параллели с подземными жилищами (валькар) у приморских чукчей и эскимосов.

Изучение и реконструкция древних жилых и хозяйственных сооружений вплотную связаны с проблематикой музеефикации древних поселений, активно разрабатывающейся последнее десятилетие в странах Восточной Европы как в целях сохранения и пропаганды историко-культурного наследия, так и для развития туристического бизнеса. И хотя музеефикация стоянки Быки 1, о которой речь пойдет ниже, невозможна – памятник расположен на территории очистных сооружений Пенского сахарного и машиностроительного заводов, – информация об устройстве жилища может быть полезной для создателей музейных экспозиций, археологических скансенов и т.п.

Верхнепалеолитический микрорегион Быки (N51°38'54'', O35°30'34'') расположен на левобережной второй надпойменной террасе р. Сейм в пределах участка, представлявшего собой некогда приустьевой левобережный мыс на впадении в эту реку р. Реут. Мыс ограничен тыловыми швами первой надпойменной террасы и Сейма, и его притока Реута. С основным массивом террасы он соединен узким перешейком в южной тыловой части. Общая площадь мыса около 5 га, на его территории выявлено 7 памятников.

В 1996–1999 гг. автор исследовал стоянку Быки 1. Основные результаты введены в научный обо-

рот серий статей и монографией [10; 11–12; 14 и др.]. Поселение располагалось на небольшой (менее метра) возвышенности в древней пойме. Культурный слой датируется временем завершения формирования уступа второй надпоймы, когда территория стоянки во время сильных половодий затапливалась водами пра-Сейма. Это рубеж максимума похолодания Валдай 2 и теплого интервала Ляско. Л.Д. Сулержцкий для Быков 1 получил серию дат: 17540 ± 120 лет (ГИН–8408), 17640 ± 130 лет (ГИН–8409), 17200 ± 300 лет (ГИН–8408а) и 16600 ± 180 лет (ГИН–8409а) [7], которые отвечают геостратиграфическим условиям памятника. На исследованной площади стоянки (306 м^2) собран обильный каменный и костяной инвентарь, выявлены объекты, интерпретированные как следы углубленного и 3 наземных жилищ. Попытке детальной реконструкции полуземляночного жилища посвящена настоящая публикация.

Остатки этого жилища представляли собой подокруглый котлован поперечником около 4,5 м и глубиной до 1 м с почти отвесными стенками, серией углублений различной формы и назначения на дне и в придонной части культурного слоя, и с центральным очагом сложной конструкции. С западной стороны к котловану примыкал углубленный в материк на 70–80 см удлиненный и узкий (1 м в ширину) “лаз”, заканчивавшийся расширением. С южной стороны имелся ступенчатый спуск внутрь (Рис.1–а).

Заполнение котлована полуземлянки в Быках делилось на 4 толщи: слой, образовавшийся в период обитания; остатки рухнувшего перекрытия; переложенный культурный слой; снесенный в западину с периферийной части и перекрывающие культурный слой отложения. В центральной части котлована зафиксирован следующий разрез (сверху вниз) (Рис.2):

1. Суглинок буровато-коричневаты, опесчаненый, карбонатный малопористый, с двумя линзообразными песчаными прослойками, прогибающимися к центру углубления. Соответствует слоям 4–7 в стратиграфической колонке стоянки. На горизонтальном срезе прослойки имеют вид концентрических окружностей. Общая мощность – 0,3 м.

2. Суглинок легкий, серовато-сизый, оглееный, с примазками марганца и окислов железа. Сформировался в условиях сильного переувлажнения в понижении рельефа на месте разрушенной полуземлянки. Мощность – до 0,05 м.

3. Супесь буровато-коричневая с зеленоватым оттенком, слабо оглееная, содержит культурный слой, снесенный природными процессами с прилегающих к котловану участков (костный тлен, корадированные кости, патинированные кремни, часть из них находится в вертикальном и наклонном положении). Мощность – 0,12–0,25 м.

4. Многочисленные линзы коричнево-бурой пластичной, во влажном состоянии слегка опесчаненной глины, местами переходящие в прослой. Насыщен крупными костями и их фрагментами. Мощность – до 0,3 м.

5. Супесь светло-бурая с сероватым и желтоватым оттенком, насыщенная обильными культурными остатками. В нижней половине толщи и у материка местами отмечены золистые прослой, в восточной части

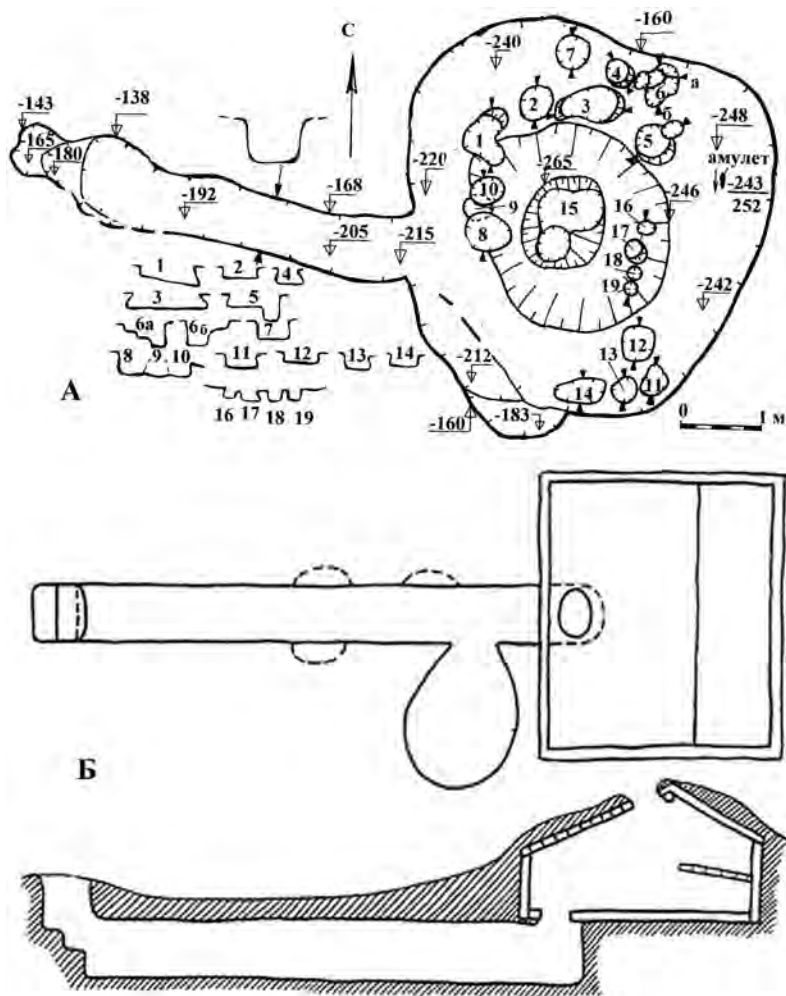

Рис. 1. а) План полуземлянки в Быках 1 по материк и профили ям и лаза. Отметки глубин в см даны от условного нулевого репера. б) План и профиль полуземляночного жилища эскимосов (валькар) (по С.В. Гусеву и А.В. Загорулько, масштаб не выдержан).

между этими уровнями вклиниваются несколько линз слоя 4. Мощность – 0,4–0,6 м, к периметру возрастает.

6. Материк – желтовато-белый песок с вкраплениями глинистого материала.

Слой 5 представляет собой палимпсест – толщу, сформировавшуюся в результате наложения нескольких уровней обитания, которые в большинстве случаев невозможно ясно разделить визуально. Полноценно два горизонта обитания, между образованием которых имел место перерыв, удалось

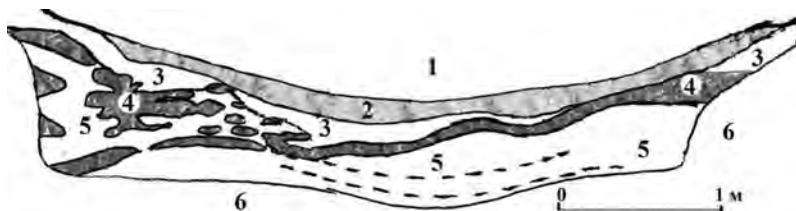

Рис. 2. Быки 1. Профиль квадратов Б–Е заполнения котлована полуземлянки по границе линий 17 и 18. Вид с севера. Номера слоев соответствуют описанию в тексте статьи.

выделить путем микростратиграфического анализа [14]. Прерыв мог иметь протяженность от года до нескольких десятков лет.

Для сколько-нибудь полноценной реконструкции древнего сооружения во-первых необходимы археологические данные (в данном случае это результаты раскопок 1996–1997 гг.), во-вторых – актуалистические наблюдения, в-третьих – этнографические аналогии.

Уже доводилось в прежних публикациях отмечать разительное сходство жилого объекта из Быков 1 с не раз описанной исследователями двухвходовой конструкцией углубленных жилищ приморских чукчей, коряков и кереков (валькар) и эскимосов (ныллю) [1; 4–5; 8, с. 51–52]. Это были жилища, с котлованом округлой или подпрямоугольной формы, бортики которого укреплялись костями китов, горизонтально лежащими бревнами или вертикально поставленными по периметру плахами. Основа конструкция сводчатой крыши – каркас из китовых челюстей и плавникового дерева. Внутри вели два входа – один в виде полуподземного туннеля, другой – отверстие в верхней части стены. На зиму верхний вход у чукчей плотно замуровывался костяной крышкой, камнями и травой. В центре такого жилища иногда сооружалась четырехстолбовая опорная конструкция. В середине такого жилища располагалась подставка для очага, над которой в крыше находилась отдушина, изготовленная из китового позвонка. Вокруг, исключая сторону входа, располагались спальные места (рис. 1–6).

Актуалистические наблюдения автора за судьбой преднамеренно не засыпанного котлована жилища в Быках позволяют сделать вывод, что даже за 10 лет котлован лишь отчасти заплыл за счет обрушения стенок. Вертикальные супесчаные стены котлована в древности явно были укреплены не сохранившейся конструкцией, возможно напоминавшей плетень, – иначе они разрушились бы еще при постройке жилища. При наличии такой конструкции, в условиях многолетней мерзлоты сооружение могло долго пустовать, почти не разрушаясь. Впрочем, кровля целостность не сохранила: за время отсутствия людей в яму в ее северо-восточной части провалилась часть грунтового покрытия крыши, о чем свидетельствуют небольшие глинистые линзы без находок, разделявшие местами горизонты обитания.

Перекрытие скорее представляло собой не высокий чум, а приземистый свод, увенчанный расположенным прямо над очагом черепом мамонта.

Череп не только придавливал края шкур покрывавших жилище, но и мог играть роль дымохода (как китовый позвонок в валькарах). В центральной части свод вряд ли возвышался более, чем на 1,5 м над дневной поверхностью и примерно на 2,5 м над полом землянки (а возможно и ниже): во-первых – на сильно наклоненных стенах вряд ли удерживалась бы грунтовая обкладка, во-вторых – чрезмерный внутренний объем требовал бы большого расхода топлива на обеспечение микроклимата, а в-третьих – на вершине высокого конического чума сложно было бы закрепить массивный череп. Таким образом, реконструируется подобие “яранги” со стенками “утопленными” в материк – именно так выглядели и чукотские “валькар”. Небольшая высота жилища, выглядевшего со стороны холмиком с выходящим над ним дымком, способствовала оптимальной защите от северных и долинных ветров и минимизации теплоотдачи в окружающее пространство.

Представить возможное устройство свода нам позволяют сведения о наземном чуме-зимнике эвенков – “голомо”, который сохраняет пережиточные черты предшествовавших ему в каменном веке полуподземных жилищ. Основа остова – 4–5 расколотых пополам нетолстых стволов (из них – два у входа и нерасколотый ствол срединный). Их прислоняли друг к другу и связывали вверх. Вокруг по периметру ставили жерди с развилками, на которые опирали плахи, сходящиеся к центру, с опорой другого конца на основные жерди. Вход до метра в высоту закладывали плахами, крышу перекрывали дерном – такой способ устройства порога и периметра с жердями – пережиток времен, когда жилище ставилось над углублением. [2]. Иначе говоря, жерди, составляющие основу перекрытия, в древности опирались не на деревянный каркас, а непосредственно на земляные стены сооружения, дополнительно укрепленные плахами. Именно такая конструкция, напоминающая уплощенный конус, вероятно, имела место и в Быках 1. Площадь такого конуса составляла бы около 23 м², а наклон стенок не превышал бы 30°–35°.

Сверху жерди (плахи) обтягивались шкурами, поверх которых для утепления был нанесен слой глины (дерна?), сохранившийся в виде прослойки 4 в заполнении котлована. По периметру был уложен ряд крупных костей, удерживавших шкуры в нижней части свода. Это лопатка носорога в западном секторе, плечевая кость носорога и лучевая мамонта в северо-западном, лучевая кость, лопатка носорога и обломок бедренной мамонта в северо-восточном и восточном, и локтевая и лучевая кости мамонта в юго-западном и южном секторах жилища. Кости могли быть связаны кожаными ремнями, плотно прижимавшими перекрытие к остову.

Северный олень, судя по археозоологической характеристике Быков 1, был основным объектом охоты наряду с лошадью. Шкура северного оленя имеет в среднем площадь около 1,4 м², а вес ее составляет от 3 до 4 кг [6]. Таким образом, на покрытие могло уйти примерно 16 шкур, суммарный вес которых составил бы до 64 кг. Плотность дерна примерно равна 2000 кг/м³, а толщина грунтового покрытия, судя по мощности глинистой прослойки

в заполнении котлована, не превышала 5 см, следовательно общий объем покрытия мог быть близок к 1 м^3 . Таким образом, каркас должен был нести на себе суммарную нагрузку, с учетом веса дерна, шкур и костей около 2200 кг. Эта масса должна была распределяться на периметр и на центральную опору. Один центральный столб, характерный для целого ряда жилищ арктической зоны, явно отсутствовал, поскольку не мог быть установлен в очаге, да и вряд ли был способен удержать указанный вес. Именно поэтому речь должна идти о нескольких наклонных опорах, сходящихся вверху в месте, не обязательно совпадающем с центром жилища. Примерно такой треножник служит основанием конструкции яранги все у тех же чукчей [1, с. 102], а крышу многих валькаров поддерживала четырехстолбовая конструкция [4]. Как именно располагались эти опоры в Быках 1?

Нет сомнений, что часть ямок, отмеченных как в материке на дне полуземлянки, фиксирует именно места установки опор. Не все ямки одновременны: нетрудно соотнести их с двумя уровнями обитания (Рис. 3). Так ямы 11 и 14 вырыты позднее находящихся рядом ям 12 и 13, поскольку тянутся с верхнего горизонта – судя по вертикальным шлейфам находок и разрывам нижнего горизонта. Часть более ранней ямы 12, находящейся рядом с ними, при этом была перекрыта верхним золистым шлейфом очага. Некоторые ямы служили для неоднократной переустановки опор, к примеру яма 5, имеющая по материке сложный профиль. Не все ямы имеют характер столбовых. Так на нижнем уровне яма 6 (размер $0,5 \times 0,6 \text{ м}$, глубина – здесь и далее от уровня материка – $0,27 \text{ м}$) исполняла скорее функции ямы-хранилища, она частично перекрыта верхней золистой прослойкой, а в заполнении найдено скопление красновато-бурой минеральной краски, вероятно хранившееся в истлевшем кожаном мешочке, расщепленные кремни и обломок костяного острья. В последний период обитания полуземлянки она уже не использовалась, а северная часть ямы была нарушена впущенным из верхнего горизонта столбом. Сходна, вероятно, по назначению, яма 12 (нижний горизонт обитания, глубина $0,1 \text{ м}$, поперечник $0,3 \text{ м}$) из нижнего уровня с запада также перекрыта золистым шлейфом очага. В заполнении несколько крупных кремневых отщепов. Похожа на нее яма 14, относимая уже к верхнему горизонту, вытянута с запада на восток (размер $0,25 \times 0,55 \text{ м}$, глубина $0,1 \text{ м}$), в заполнении встречены кремни, угольки, вкрапления минеральной краски. Две поздних ямки не достигли материка (ямы 20 и 21) и визуально по горизонтальной зачистке слоя не читались, но проявились на микропрофилях по вертикальным шлейфам находок и частичному разрыву нижнего уровня обитания. Они неглубоки, заполнены культурным слоем с находками и вряд ли были столбовыми. Двадцатая ямка могла быть вырыта специально для того, чтобы вонзить в нижнюю часть культурного слоя и подстилающий песок зооантропоморфный амулет из бивня мамонта, найденный здесь в вертикальном положении [13].

Яма 9 (диаметр $0,3 \text{ м}$, глубина $0,3 \text{ м}$) в северной и южной части прорезает более ранние ямы 8 и 10 (в нашей публикации 2008 г. опечатка – эти ямы названы поздними, но на приведенной схеме правильно отнесены к верхне-

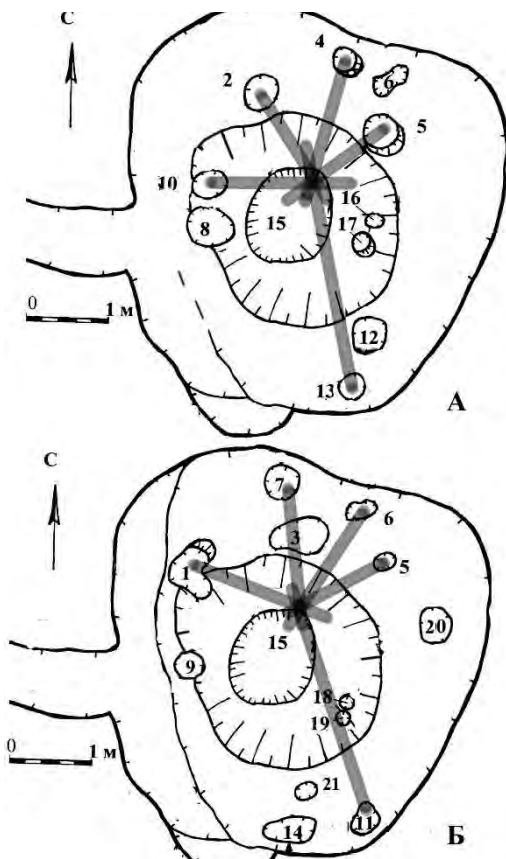

Рис. 3. Быки 1. Расположение ям на двух этапах бытования полуземлянки. А – нижний горизонт обитания, Б – верхний горизонт обитания. Нумерация соответствует тексту статьи. Серыми линиями показано вероятное расположение жердей, создающих центральную опору свода. Центр свода смещен к северу от очага.

му горизонту обитания). В яме была установлена большая берцовая кость молодого мамонта. Она использовалась в качестве наковальни при кремне-обработке, аналогичный объект был исследован на Пенской стоянке (Быки 4) [3]. Наклон кости к востоку мог возникнуть уже при обрушении кровли. Не случайно ее нижний конец лежал не на дне (отметка –255), а “висел” в заполнении (отметка –240), возможно кость была вывернута вбок ударом. В дно ямы для уплотнения грунта при установке наковальни в южной части была вертикально вбита часть плечевой кости северного оленя. Яма 8 (размер 0,4×0,5 м, глубина – 0,3 м), прорезанная ямой 9, могла служить для установки такой же наковальни на первом этапе обитания постройки.

Итак, вернемся к столбовым ямам. На нижнем уровне к ним можно отнести следующие объекты: яма 2 (округлая в плане, диаметр устья 0,36 м, глубина – здесь и далее, если не указано иное, в материке – 0,18 м); яма 4 (в плане округлая, диаметр устья 0,28 м, с восточной стороны небольшой подбой, глубина – 0,28 м., наиболее глубока в подбое); яма 10 (размер по устью 0,3×0,45 м и глубину от уровня материка 0,32 м); яма 13 (диаметр 0,3 м, глубина от уровня материка 0,2 м).

К столбовым ямам верхнего уровня обитания можно отнести следующие объекты: яма 1 (размер по устью 0,5×0,3 м, с небольшим подбоем, глубина здесь и далее от уровня материка на 0,16 м.); яма 3 (0,7×0,45 м, глубина – 0,1 м); яма 5а (диаметр 0,25 м, глубина – 0,25 м); впущена в северо-восточный край ямы 5 – яма 6а (диаметр 0,25 м, глубина 0,16 м), впущенная в северную часть ямы-хранилища 6; яма 7 (диаметр 0,30 м, глубина 0,2 м), яма 11 (диаметр 0,35 м, глубина 0,16 м).

Таким образом, мы имеем в обоих случаях группу из 4 опор в северной половине жилища и отстоящую от них опору в южной части. По всей вероятности вершина конуса перекрытия, увенчанная черепом мамонта, была несколько смещена от центрального очага к северу, в удаленную от входа часть. При этом жердь, тянущаяся к центру конструкции из южного сектора, которая обеспечивала устойчивость конструкции, проходила к востоку от очажной чаши. Получается, что наиболее просторной, имеющей достаточно высокий потолок, была спальная зона жилища, тогда как привходовая зона оказывалась более низкой, а крыша в ней более пологой (Рис. 4).

Сам очаг (яма 15) располагался в центральной части жилища в чашеобразной яме, занимавшей середину блюдцеобразного понижения диаметром около 2 м., имевшей диаметр около 1 м. Разница отметок края “блюдца” и “чаши” составляла до 0,2 м., глубина собственно очажной чаши также равня-

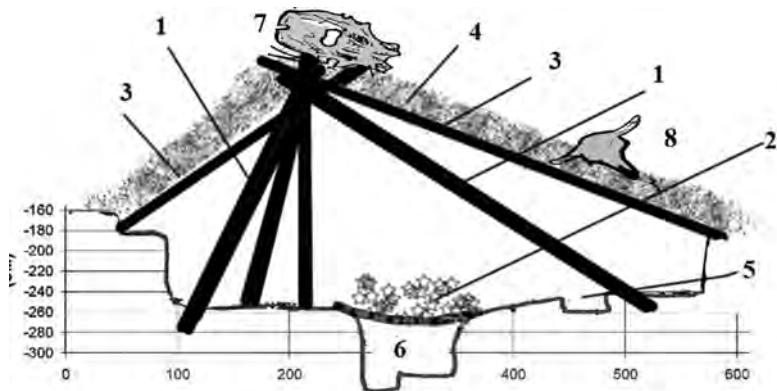

Рис. 4. Вероятная конструкция жилища в Быках 1. 1 – опорные жерди, 2 – очаг, 3 – несущие жерди, 4 – перекрытие (шкуры и дерн), 5 – ямка-хранилище, 6 – подочажная яма, 7 – череп мамонта (дымоход), 8 – череп бизона (тотем над входом).

лась 0,2 м. Так выделяется приочажная пониженная зона и собственно очаг. Ложе очага было специально подготовлено. На восточном краю углубления была в наклонном положении, вниз гребнем, установлена лопатка лошади, удерживавшая край. На обращенной к очагу ее плоской поверхности заметны легкие следы прокала. Тут же лежал фрагмент ребра мамонта. Ребро мамонта, как и лопатка, могло ограничивать распространение горячей очажной массы во внутреннюю часть жилища. Само ложе было местами вымощено вязким глинистым грунтом, причем вымостка была восстановлена после перерыва в использовании очага. О перерыве говорит также наличие двух самостоятельных золистых прослоек. Очаг по всей видимости регулярно вычищался, поскольку ни в жилище, ни в самом очаге не наблюдается мощных скоплений угля и золы. Зона эвакуации зольной массы могла располагаться вне жилища, зольный шлейф вытянут в направлении входного сектора полуземлянки. Температура в нижней части очага была низкой для термического воздействия на глину, но вполне достаточной (выше +400°C) для того, чтобы прокалились кости оленя и песка, оказавшиеся под верхней прослойкой золы.

В западной части очажной чаши располагалось скопление буроватой охры, помещенное в небольшое углубление диаметром 10 и глубиной 4 см, связанное с периодом, предшествовавшим накоплению нижней золистой прослойки.

Жилище явно было какое-то время обитаемо и до ее образования. Об этом свидетельствует большая яма (глубина от уровня устья – 0,65 м), обнаруженная под очагом, и вырытая видимо в санитарных целях: На самом днище находилась глиеистая прослойка мощностью 1–5 см (следы застоя влаги), над нею крупные линзы глины, сходной с перекрытием жилища, выше – довольно равномерное заполнение – сброшенный в яму культурный слой со дна жилища: слабозолистая супесь с угольками, кремнями, фрагментами костей песка, лошади, северного оленя. Это заполнение перекрыто “ложем” очага. Жилище было обитаемо и до отложения золистых прослоек, после чего подверглось “санитарной чистке” со сбросом части накопившегося материала в яму, вырытую на месте старого очага и вновь перекрытую новым.

Несколько ям в приочажной зоне (к востоку от очага) имели различное назначение. Ямы 16, 18, 19 определены, как пекарные (стенки и дно двух пустых выстилает золистый материал, а одна – до краев наполнена костным углем), глубина каждой около 0,1 м., диаметр 0,15–0,18 м. Над полной ямкой лежал фрагмент лошадиной челюсти с нарезками и с отпечатавшимися на нем пятнами прокала – следами раскаленных угольков из заполнения ямки. Челюстью могли пользоваться как совком для разгребания углей. В сходной по размеру яме 17 лежала крупная железистая конкреция, предназначенная для получения минеральной краски путем обжига. Перечисленные объекты не одновременны – ямы 16 и 17 могут быть отнесены к нижнему, а 18 и 19 – к верхнему горизонтам обитания.

Теперь рассмотрим особенности входных конструкций. Их две, обе связаны с юго-западным сектором полуземлянки. Первая была связана с южной-юго-западной стороной жилища и читается по наличию рухнувшего

черепа бизона и сохранившимся двум ступеням (каждая высотой около 30 см), ведущим в жилище. В качестве естественного упрочнения ступеней использовались два суглинистых прослоя в толще материкового песка. При этом хорошая сохранность заставляет думать об укреплении уступов и неким деревянным каркасом. Сам вход, скорее всего, представлял собой проем в перекрытии, и выходили из жилища не как в дверь, а скорее, как в наклонный люк с откидным пологом, возможно открывавшимся при необходимости на достаточно большой площади. Шкуры по бокам входа были прижаты к перекрытию двумя тяжелыми костями мамонта – плечевой и локтевой. Над входом, выше него, размещался череп крупного бизона, впоследствии при обрушении перекрытия упавший вниз максиллярной частью, в итоге разбившейся. Череп, скорее всего, являлся тотемом, символизирующим теплое время года. Поверх черепа залегала тазовая кость мамонта. Вероятно в зимнее время, когда этот вход законопачивался, кость играла роль заслонки (по аналогии с валькарами, где эту функцию выполняла плечевая кость кита). Ориентация летнего входа на юго-запад способствовала большей инсоляции внутреннего объема жилища (как освещение, так и обогрев), а одновременно была направлена на основную площадку поселения и к летним легким жилищам. Второй вход представляет собой длинный (чуть более 4 м) лаз, углубленный на 0,7 м и заканчивающийся собственно входной конструкцией. Эта конструкция со ступенью и расширенной частью, отдаленно напоминающей костенковско-авдеевские землянки. К сожалению, расширенная часть была сильно повреждена современным перекопом, но ясно, что в конструкцию входили один или два крупных бивня мамонта (скорее всего удерживавших свод) и череп шерстистого носорога – тотем, обозначающий вход и, возможно, символизирующий холодное время года.

Лаз имел более простую, нежели жилище, конструкцию перекрытия, поскольку в его заполнении не прослежено глинистой прослойки. Тут, похоже, ограничились перекрытием из шкур животных и деревянным каркасом. Внутри лаза, вероятно, располагались несколько “портьер” из шкур северного оленя, создававших дополнительный тепловой барьер – об этом свидетельствуют несколько скоплений фаланг оленя в анатомической связи на выходе из жилища в лаз и в средней части лаза. Такое же скопление фаланг имелось и вблизи “летнего” входа – похоже и здесь имел место аналогичный занавес. Стенки лаза вертикальные, местами с подбоем, что косвенно свидетельствует об их укреплении несохранившимися, видимо деревянными, конструкциями (скорее всего сплетенными из прутьев). Расширенный участок лаза, как и в валькарах, мог быть предназначен для хранения запасов пищи (мясо, жир и т.п.).

Для полноценной реконструкции нужно осветить особенности размещения различных зон внутри жилища. В юго-западном привходовом секторе жилища наблюдается наибольшая концентрация как кремня (здесь его больше, чем во всей остальной части жилища), так и костей животных – в основном копытных и песка. От очага к летнему входу тянулся зольный шлейф. Наполненный мусором привходовый сектор, при движении по часовой

стрелке “закрывает” вкопанная кость-наковальня к западу от очага. Скопление костных остатков, костей со следами обработки и заготовок из кости, а так же расщепленного кремня у входов позволяет интерпретировать этот участок, как производственно-бытовую зону жилища. В то же время меньшая плотность находок и значительное число завершенных поделок вокруг очага и в северной и восточной частях жилища заставляет предполагать здесь наличие собственно жилой зоны. Тут люди занимались шитьем и ремонтом одежды, приготовлением и употреблением пищи, спали на расстеленных шкурах.

Л.В. Хомич, описывая планировку чума у ненцев, отмечает иерархию в размещении его обитателей: “Наиболее почетным местом считалась часть ва’ав против основных шестов с левой стороны от входа. Здесь спали глава семьи и его жена, а так же младшие дети. Дальше к сымзы – неженатые сыновья. На другой стороне от середины к сымзы – старики, например отец главы семьи ... а от середины к двери незамужние женщины ... Другие брачные пары ... занимали середину правой половины” [9, с. 108–109]. Вполне возможно, что и обитатели жилища в Быках 1 имели свою иерархию спальных мест при размещении в доме, но столь детально восстановить ее вряд ли удастся. Безусловно только то, что жилая зона делилась на две части – небольшое пространство к западу от внутренних опор и к северу от рабочей зоны (слева от входа) и значительный участок в восточной части жилища (справа от входа). В общей сложности жилая зона занимала около 2/3 жилища, то есть примерно 13 м².

Реконструкция капитального жилища из Быков 1 свидетельствует о высокой степени адаптации человека к жестким природным условиям периода максимума поздневалдайского похолодания и о сложном и богатом духовном мире человека верхнепалеолитической эпохи центра Восточноевропейской равнины. Приведенные сведения и расчеты могут быть использованы для натурной реконструкции сооружения в музейных комплексах.

1. *Богораз В.Г.* Материальная культура чукчей (Этнографическая библиотека). – М.: “Наука”, 1991.

2. *Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (начало XVIII–XX вв.). – Л.: “Наука”, 1969.

3. *Григорьева Г.В., Филиппов А.К.* Пенская позднепалеолитическая стоянка (Курская обл.) // Советская археология. – 1978 – № 4. – С. 162–175.

4. *Гусев С.В., Загоруйко А.В.* Этноархеологический подход к изучению жилищных комплексов древне- и неозекимосских культур Чукотки // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 19–58.

5. *Елинек Ян.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. – Прага: “Артия”, 1984.

6. *Реусова Т.В.* Особенности товарных свойств шкур северного оленя различных половозрастных групп // электронная публикация на сайте “Коллаген” <http://www.collagen.su/archives/2688> по состоянию на 01.09.2009 г.

7. *Синицын А.А., Праслов Н.Д., Свеженцев Ю.С., Сулержницкий Л.Д.* Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. – СПб., 1997.

8. *Файнберг Л.А.* Охотники американского севера. – Л.: “Наука”, 1991.

9. Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М–Л.: “Наука”, 1966.
10. Чубур А.А. Верхнепалеолитическая стоянка Быки на Сейме (предварительное сообщение) // Российская археология. – 1998. – № 1. – С. 107–116.
11. Чубур А.А. Палеолитические лучники с берегов Сейма // Природа. – 2000. – № 12. – С. 37–40.
12. Чубур А.А. Быки. Новый палеолитический микрорегион и его место в верхнем палеолите центра Русской равнины. – Брянск: “Брянск – сегодня”, 2001.
13. Чубур А.А. Палеолитическое искусство микрорегиона Быки: сравнение контекста находок // Современные проблемы археологии России (материалы Всероссийского археологического съезда, Т.1). – Новосибирск: Изд. Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007.
14. Чубур А.А. Микростратиграфия верхнепалеолитической стоянки Быки // Русский сборник. – Вып.4. – Брянск, 2008. – С. 9–22.

Чубур А.А. До питання реконструкції палеолітичного житла в Биках

У статті подається наукова реконструкція заглибленого в землю житла палеолітичного поселення Быки 1 (Росія, Курська область, р. Сейм, 17640–16600 років тому). Це житло мало центральне вогнище та два входи – один у перекритті, інший – у вигляді поглибленого лазу. Перекриття спиралося на стовпову конструкцію та на краї котловану. Біля вхідної зони було встановлене ковадло з кістки мамонта. Над входами висіли черепа носорога та бізона, над вогнищем – череп мамонта. Проводяться етнографічні паралелі з підземними житлами (валькар) у приморських чукчів і ескімосів.

Chubur A.A. To the question about the reconstruction of the paleolithic dwelling in Byki

The article presents the scientific reconstruction of the depth in the ground Paleolithic settlement Byki 1 (Russia, Kursk region, the river Seim, 17640–16600 b.p.). This housing was a central hearth and two entrances – one in the ceiling, the other – in the form of in-depth manhole. Overlap was based on the columnar structure and the edge of the pit. In the entrance area was established anvil bone of a mammoth. Hung over the entrances of rhinoceros and bison skulls, above the fireplace – the skull of a mammoth. Conducted ethnographic parallels with the underground dwellings “Valkar” from the seaside Chukchi and Eskimos.